

—

Чиновники вывесили красный праздничный список, толпа, шумно толкаясь, хлынула вперед, чтобы посмотреть на результаты, и на время заглушила звуки барахтанья и криков о помощи человека в реке.

Даже если кто-то и заметил, его тоже оттесняли и вынуждали идти вперед люди сзади.

Однако в чайной на другом берегу реки одинокий мужчина уже давно заметил, что кто-то упал в воду, но, к сожалению, не обратил на это внимания.

Он сидел, широко расставив колени, у перил, откуда был виден маленький мостик и текущая вода. Он снял плащ и положил его в сторону, поднял чайник с синей росписью, налил чашку осеннего чая и поднес к губам, чтобы попробовать.

В Цзяннане все было изысканно, даже питье чая было изящно. В отличие от горького чая в больших глиняных чашах на северо-западе, который выпивали залпом, чтобы утолить жажду, тонкая чашка, вмещающая мало воды, которую он держал в руке, была для неспешного питья.

Война на севере закончилась в мае, а большая армия вернулась ко двору в июне. Хо Шу, уволившись из армии, в июле отправился на юг.

Он шел с остановками, из знойного лета в осеннюю пору, и вот, почти два месяца спустя, наконец добрался до Цзяннаня, о котором люди говорили «белые стены и черная черепица, светлые горы и чистые воды».

Тихий шум воды в Цзяннане постоянно сопровождал его по широким улицам и узким переулкам города.

По берегам выстроились высокие и красивые здания, изысканные дворцы, лавки торговцев и постоялые дворы, а странствующие и оседлые купцы были многочисленны, как рыба в реке.

Мужчины были богато одеты и носили нефритовые пояса, женщины украшали свои прически драгоценными заколками. И виды, и люди ослепляли приезжих.

Его соратник не обманул его, округ Цзяннань был богат и процветал, это было прекрасное место.

Хо Шу выпил три чашки чая подряд, легкий аромат чая остался во рту, только тогда он немного утолил жажду. Хотя это и медленно утоляло жажду, но зато был приятный аромат.

Находясь в таком живописном городе Тунчжоу, он невольно ощутил душевный подъем. Как чужеземец, он действительно не хотел поднимать свой зад и лезть в воду, чтобы намочнуть.

Однако, когда Хо Шу поставил чашку, краем глаза он заметил, что человек в реке все еще барахтается, он не смог выбраться на берег, и никто не спешил на помощь.

Он невольно нахмурился.

Жители Цзяннаня родились в краю вод, должны быть хорошо знакомы с плаванием, но, оказывается, есть и такие «сухопутные утки».

Средь бела дня утонуть в реке на оживленной улице у ворот областной управы, это было похоже на шутку.

Видя, что человек уже погружается, глаза Хо Шу слегка дрогнули.

На поверхности зеленой воды с плавающими цветами внезапно брызнули волны, и в воду нырнула черная тень.

В конце концов, он не стал сидеть и ждать, чтобы увидеть эту шутку.

Человек в реке был похож на бесцельно плывущую водоросль, куда вода толкала, туда он и плыл.

Хо Шу одной рукой подхватил «водоросль» и мгновенно снова вынырнул на поверхность.

Вода лилась ручьем, Хо Шу взглянул на штанины и невольно нахмурился, немного ослабил руку, желая отпустить человека.

Однако, когда он ослабил руку, человек, которого он держал за талию, не только не опустился, но наоборот, еще крепче вцепился ему в рукав.

Цзи Таоюй, барахтавшийся в воде некоторое время, уже обессилел и был напуган. Когда его так спасли, он подсознательно прижался к спасителю, еще не оправившись от ужаса падения в воду.

Хо Шу невольно опустил голову и взглянул на человека, который, казалось, прилип к нему. Только тогда он понял, что вытащил на самом деле маленького гера.

Мокрый рукав этого гера прилип к его запястью, обнажив кусочек запястья, который казался таким белым и влажным, как нефрит, словно никогда не видел солнечного света.

Он взглянул на человека, который прижался лицом к его груди, с мокрыми волосами и дрожащим телом, словно маленький напуганный котенок, спрятавшийся в углу в лютую зимнюю стужу.

Его грудь поднялась и опустилась, в конце концов, он не стал просто отпускать и бросать человека на землю, а, подхватив его, поднял ногу и пошел к ступеням.

Пока он шел, при соприкосновении их изгибающихся и движущихся тел, он обнаружил, что человек, опиравшийся на него, был не только легким, но и мягким, как перестоявшее тесто.

Глаза Хо Шу слегка сверкнули, его соратник не обманул его, в Цзяннане действительно были нежные и хрупкие горы!

Но столкнувшись с таким мягким созданием, его спина немного напряглась, он привык к своей железной и безжалостной руке, опасаясь, что ненароком придавит его.

Хо Шу, собравшись, вытащил человека наверх. Дойдя до конца лестницы, он остановился на углу чайной и только тогда произнес два слова: «Спускайся».

Это слово было настолько коротким и резким, что звучало очень недружелюбно. Цзи Таоюй только сейчас немного оправился от испуга.

Во рту и носу еще оставалась вода, его чувства были острее, чем у обычных людей, и от этого ощущения ему стало так плохо, что он не мог сдержаться.

Его грудь быстро вздымалась, дыхание было учащенным, он, дрожа, поднял голову, и, подняв взгляд, он встретил пару глаз с чёрными зрачками, которые были меньше обычных, так что белки были видны с трёх сторон*.

[*Фраза "三白眼" (sān miàn liú bái) дословно переводится как "с трёх сторон оставлен белый цвет". В контексте описания глаз это означает, что радужная оболочка (цветная часть глаза, в данном случае чёрная) меньше обычного размера относительно глазного яблока. Из-за этого видимой белой части глаза (склеры) становится больше. В норме белок виден только по бокам от радужки. Когда белок виден также сверху или снизу, это создает специфический, часто пронзительный или даже пугающий взгляд. В некоторых культурах такой тип глаз ассоциируется с определёнными чертами характера или даже судьбой, иногда воспринимается как признак внутренней или внешней опасности.]

Эти глаза, даже не выражая гнева, вселяли страх и были немного свирепыми. Таоюй мгновенно почувствовал, что перед глазами потемнело, и чуть не задохнулся, но тут же пришел в себя.

Хо Шу увидел маленького гера с бледными щеками, словно от легкого прикосновения на них

останутся красные следы, весь глазной контур покраснел, а в миндалевидных глазах стояли слезы.

Он тут же замер, заплакал... ?

За эти годы он часто встречал людей, молящих о пощаде и жизни, или тех, кто от страха мочился и не мог двигаться, но все это происходило лишь тогда, когда клинок был у горла, готовый рассечь плоть и кость.

Впервые в жизни он напугал кого-то до слез одним словом. Его руки застыли, он был немного растерян.

Хо Шу смотрел на человека у себя на руках с невозмутимым выражением лица. Маленький гер, казалось, еще больше испугался, поспешно оперевшись, в испуге ухватился за его руки, чтобы увеличить расстояние между ними.

Однако, когда он твердо встал на ноги, его ноги заметно дрогнули, и он с громким шлепком упал на землю.

«...»

Хо Шу крепко сжал губы. Как может быть такой слабый человек?

Неужели он хочет обмануть его?

Но вскоре Хо Шу отбросил эту мысль. Этот маленький гер выглядел как ясное око и белый нефрит, с нежной кожей, словно его никогда не касался резкий холодный ветер.

Если бы он был из обычной семьи, даже если бы его баловали, у них не было бы таких средств, чтобы так его вырастить. Поэтому не было смысла обманывать его, обветренного на северо-западных границах, выглядящего как обтрепанный старик тридцати лет.

На оживленной улице люди ходили туда-сюда, вывесили список, и проворные люди уже посмотрели его и сообщали о радостных новостях повсюду.

Видя двух промокших насквозь людей у реки, многие из любопытных бросили на них взгляд.

Краем глаза Хо Шу заметил, как маленький гер в спешке подбежал к ним. Он сказал: «Твой друг пришел».

Цзи Таоюй в этот момент уже с трудом дышал, чувствуя, что его тело наполнено водой,

которая мешает ему нормально дышать.

Ему было холодно, что вызывало непрерывную дрожь.

Несмотря на сильное недомогание, он ясно понимал, что только что гер из семьи Юй намеренно столкнул его в воду. Хотя он не знал, хотел ли он выставить его на посмешище в толпе или убить, и какие еще у него были планы, в любом случае, сейчас лучше всего было избегать этого человека:

«Он... он не мой друг, это он столкнул меня в воду».

Проговорив это, Цзи Таоюй, задыхаясь, крепко сжал руки и слегка опустил голову. Он хотел опереться и встать, но его тело, словно тесто с избытком воды, прилипло к земле.

Он знал, насколько жалко он сейчас выглядит, и никогда прежде не чувствовал себя так беспомощно из-за своего тела.

Как раз в тот момент, когда он был в крайнем смущении, вдруг что-то накрыло его слабое, словно размокшее тело. Он увидел, как черный плащ упал на землю.

Таоюй поднял голову, посмотрел на человека с невозмутимым лицом, и почувствовал себя немного лучше. С глазами, полными слез, он дрожащим голосом произнес: «Боль... большое спасибо, господин».

Хо Шу изначально хотел уйти, но услышав его слова, передумал.

Увидев, что плащ, который едва прикрывал его верхнюю часть тела, на маленьком гере почти полностью его обволакивает.

Он нахмурился и снова подхватил завернутого человека.

«Где твой дом?»

Между тем, чтобы незнакомый мужчина проводил его домой, и стоять мокрым в толпе, выглядящим как полумертвый, под любопытными взглядами, Цзи Таоюй выбрал первое.

«Улица... улица Сяоси, переулок Чжэньлу, медицинская лавка Хуанцзи».

Хо Шу больше ничего не сказал, поднял человека, закинул длинную ногу на свою лошадь, спросил у работника чайной дорогу и тут же поехал.

Юй Ся, пробежавший по кругу, увидел, что Цзи Таоюя, как и ожидалось, вытащили из воды, и его сердце невольно облегченно вздохнуло.

Он просто хотел, чтобы Таоюй опозорился в толпе, но не хотел, чтобы с ним что-то случилось.

Но он никак не ожидал, что человек, который его вытащил, еще и увезет его с собой!

Юй Ся сначала пробежал несколько шагов, но человек на лошади взглянул на него сверху вниз, по его спине пробежал холодок, и он подсознательно остановился.

Этот человек... этот человек, кажется, был тем свирепым мужчиной, которого они встретили сегодня на большой дороге. Хотя он не запомнил лицо, но запомнил черную лошадь.

Сердце Юй Ся сильно заколотилось, и он вдруг почувствовал себя совершенно растерянным.

Таоюй опустил голову и закрыл лицо, спрятавшись в плаще. Хотя любопытные и смотрели, они не могли видеть ни человека, ни его лица.

Он лишь недолго покачивался, чувствуя себя сонным. Когда услышал знакомый голос, он приподнялся и развернул прикрывавший его плащ, обнажив бледное лицо.

«Что случилось!»

Хо Шу издали увидел вывеску «Медицинская лавка Хуанцзи», вокруг которой было много людей.

Он медленно остановил лошадь, напугав нескольких пожилых и слабых пациентов, ожидавших приема. Звук лошади привлек внимание старого лекаря у прилавка, который выписывал рецепт.

Хуан Иньшэн, услышав фырканье лошади, подумал, что какой-то распутный сын снова устроил шум на улице. Недовольно подняв голову, он увидел высокого мужчину, несущего человека, завернутого в плащ.

Он поспешно отложил кисть и подошел, увидел лицо гера, и его сердце сразу же сжалось в горле.

«Скорее проходи».

Хуан Иньшэн поспешно взял Цзи Таоюя из рук мужчины, коснулся его - и почувствовал холодные руки и мокрые рукава. Он не стал расспрашивать, а сначала помог ему пройти в

заднюю комнату.

«Хуан Ци, быстро принеси чистую одежду».

Молодой ученик-травник, услышав зов, поспешно ответил, успокоил пациентов в лавке и быстро отправился на задний двор.

Хо Шу, казалось, услышал, как маленький гер слабо позвал «дедушка», а затем вошел в комнату. Он отвел взгляд, окинул взглядом медицинскую лавку – все было в обычно.

Видя, как старый лекарь искренне беспокоится о маленьком гере, он подумал, что это, вероятно, его дорогой член семьи.

Поскольку в семье есть врач, серьезных проблем быть не должно.

Размышляя об этом, Хо Шу повернулся и приготовился уходить.

«Добрый господин!»

Позади раздался голос: «Погодите».

Хуан Иньшэн вышел и поспешно остановил Хо Шу: «Большое спасибо вам, за то, что вы спасли жизнь моему внуку. Вы намочили свою одежду, не желаете ли переодеться на заднем дворе?»

Хо Шу взглянул на свою одежду. В Цзяннане влажный климат, не как на северо-западе с его сухими ветрами и песками, где одежда быстро высохнет.

Ходить в таком мокром виде было действительно неудобно, поэтому он согласился, взял свой узел и последовал за ним на задний двор.

Передняя часть медицинской лавки выглядела довольно скромно, и сама лавка казалась небольшой, но войдя через дверь позади лавки, он обнаружил просторный двор.

Во дворе стояло много плетеных корзин для сушки лекарственных трав, сложенных на деревянных полках. Общее количество корзин было не меньше сорока-пятидесяти.

Дальше была кухня, а рядом – комнаты.

Это была типичная планировка «лавка впереди, жилье сзади», очень удобная для ведения бизнеса.

Хо Шу подумал, что у семьи этого гера действительно есть кое-какие средства, но, судя по словам врача, похоже, это дом его дедушки.

Он не собирался выяснять достаток случайно встреченного гера, не задавал лишних вопросов, просто вошел в комнату, переоделся и вышел.

У двери стоял человек, похожий на ученика-травника: «Господин, пожалуйста, подождите немного и выпейте чаю. Я разожгу огонь и высушу вашу одежду, чтобы вам было удобнее ее взять с собой».

Хо Шу подумал, что это разумно, и отдал мокрую одежду ученику-травнику.

Он широко шагнул наружу, Хуан Иньшэн уже лично заварил чай во дворе: «Добрый господин, пожалуйста, садитесь».

Хо Шу сложил руки в знак приветствия, увидев, что маленький гер еще не вышел, все же спросил: «Как там маленький гер?»

«Мой маленький внук с детства был слабым, слабее обычных людей. Только что он рассказал мне, что произошло. Если бы не вы, господин, сегодня его бы ждала беда. Сейчас я дал ему лекарство, и он спит. Он не может лично выйти, чтобы поблагодарить вас, прошу прощения».

«Ничего, это пустяк».

Хуан Иньшэн был очень благодарен: «Большое спасибо вам, господин. Могу ли я узнать ваше почтенное имя? Пожалуйста, останьтесь подольше, в медицинской лавке есть немного еды, пообедайте, это будет моя благодарность».

«Меня зовут Хо Шу. Лекарь, не будьте так любезны, у меня сейчас есть другие дела, я не могу долго оставаться».

Хо Шу между делом спросил: «Лекарь, вы знаете, где находится деревня Минсюнь?»

Хуан Иньшэн, услышав это, поднял брови: «Идите двадцать ли по большой дороге, сверните на маленькую дорогу, и через два-три ли вы будете там».

Видя в Хо Шу облик чужеземца, он, много лет путешествуя, часто встречал людей с севера и юга. Он предположил, что Хо Шу пришел с севера.

Поскольку этот человек проявил благородство и помог, у него не было причин не быть предупредительным. Он сказал: «Можете ли вы сообщить, по какому делу вы здесь, господин Хо? Мой маленький внук родом из деревни Минсюнь, а мой зять как раз староста деревни,

возможно, он сможет помочь вам».

Брови Хо Шу дрогнули: «Я приехал найти человека».

«Вот совпадение! Если вы не спешите, господин, останьтесь здесь на ночь. Завтра я отвезу своего внука обратно в деревню, и вы можете отправиться вместе. Я тогда расскажу зятю о ваших поисках».

Хо Шу немного помолчал. Найти человека в незнакомом месте было непросто. У него было лицо чужака, да и вид недобрый. Многие деревенские жители настороженно относились к посторонним, возможно, найти человека будет еще труднее.

Через некоторое время он сказал: «Хорошо, в таком случае я вас побеспокою».

—

<http://bllate.org/book/14480/1281163>